

Се Жэнь осторожно сжал его руку:

— Я ведь просто боялся, что ты расстроишься. К тому же Ли Хуань и Мо Чи уже поднялись на борт, не могли же мы остаться снизу и просто смотреть.

— Мои стихи и правда плохи?

— По-моему, отличные! Мне в любом случае нравится их читать, — Се Жэнь воспользовался случаем и прижал его к себе, обхватив ногами. — А на остальных наплевать. Если им не нравится — я только рад. С чего бы стихи моего А-Сюэ доставались кому попало за просто так? Впредь сохраняй их все для меня.

Фэн Цяньсюэ стукнул его кулаком в живот.

Се Жэнь с хихиканьем потерся носом о его ухо:

— Впредь я буду писать вместе с тобой.

Фэн Цяньсюэ с досадой отвернулся:

— Не буду больше писать!

— Правда не будешь?

— Угу.

Се Жэнь погладил его по спине, словно успокаивая взъерошенного котенка, и сокрушенно вздохнул:

— Эх, какая потеря для литературного мира!

Фэн Цяньсюэ, сбитый с толку этой выходкой, рассердился и в то же время с трудом сдержал смех. От смущения и досады он повернул голову и изо всех сил укусил Се Жэня за шею, оставив круглый след от зубов, а затем обхватил его лицо обеими ладонями и начал медленно, поцелуй за поцелуем, покрывать его губы.

Се Жэнь прикрыл глаза и ответил на поцелуй, делая его все более глубоким и долгим. Яркий солнечный свет заливал палубу. Се Жэнь сидел, прислонившись к борту корабля и одной рукой обнимая возлюбленного. Фэн Цяньсюэ полулежал на его груди с чуть приподнятым подбородком, а его белоснежные одежды распахнулись вокруг, словно лепестки цветка.

Едва Ло Мэйшэн вышел на палубу, как наткнулся на эту картину. От неожиданности он едва не затаил дыхание, подумав, не попал ли вновь в очередную перевернутую иллюзию. Но нет, все было наяву. Вообще-то он хотел поговорить с Фэн Цяньсюэ о поэзии, однако теперь об этом не могло быть и речи. Возвращаясь в каюту, он от поспешности едва не споткнулся.

Прежде он и впрямь недоумевал, почему великий высший бессмертный Цюньюй скрыл свое имя и отправился в академию Чанцэ. Теперь же стало ясно — все ради любви!

Ло Мэйшэн был человеком бывалым и ко всему новому относился довольно терпимо. Поразмыслив, он быстро пришел к выводу: тот «друг, пишущий стихи», о котором говорил бессмертный, с вероятностью девять из десяти — Се Жэнь!

Юноша, который все еще учится, естественно, не имеет при себе кучи денег — это вполне

понятно. А повседневный образ младшего господина Се как раздолбая и возмутителя спокойствия как нельзя лучше сочетался со строкой «какой огромный корабль», в которой не ощущалось ни капли изящества!

Вот она, истина!

Ло Мэйшэн ни на миг не усомнился в своих выводах.

Се Жэнь: «Какая несправедливость...»

* * *

К тому моменту, когда отряд марионеток прибыл в Чуньтаньчэн, весть о связи Вэй Кунняня, нахлебника дворца Луаньюй, с тремя божественными мечами Наньшань уже вовсю гремела по всему миру заклинателей. Даже клан Фэн из города Иньюэ направил своих людей для расследования, причем отрядом руководил старший молодой господин Фэн Чучжи. Остальные орден тоже были не дураки: увидев столь внушительный размах, они поняли, что беда, навлеченная дворцом Луаньюй, не шуточная. Бросив мысли о покупке духовных артефактов, они спешно собирали вещи и убирались восвояси, чтобы не попасть под горячую руку, когда начнутся разборки бессмертных.

Фэн Цяньсюэ заметил:

— Здесь стало намного пустынее.

— Дворец Луаньюй хоть и уступает клану Фэн, но все же много лет правит в этих краях, мало кто решится с ним связываться, — Се Жэнь положил меч на плечо. — Слышал, люди из клана Фэн уже окружили дворец Луаньюй. Пойдем и мы взглянем.

Фэн Цяньсюэ повернулся:

— А господин Мэй?

Ло Мэйшэн бросил взгляд на их крепко сжатые руки — молодые люди ничуть не стеснялись друг друга. Ему показалось, что он выглядит совершенно лишним. Даже ради дела вполне можно было пойти другой дорогой, к чему маячить за спинами влюбленных? И он благоразумно решил сначала вернуться в обитель Фэйсянь.

— Хозяин! — управляющий поспешно выбежал навстречу. — Вы вернулись.

Ло Мэйшэн передал ему плащ:

— Как дела дома в последнее время?

— Все в порядке, — управляющий понизил голос. — Вот только дошел один слух, уж не знаю, правда или нет: говорят, со стороны дворца Луаньюй вроде бы поднялась странная зловещая аура.

Зловещая аура над дворцом Луаньюй возникла лишь на короткий миг и мгновенно растаяла. Единственным свидетелем оказался юный заклинатель — робкий и неопытный. Стоило задать ему пару вопросов, как он заикался, а под конец и вовсе стал наотрез отрицать увиденное, уверяя, будто ему все померещилось.

Однако слух расползся, и остальные заклинатели занервничали. В самом деле, насколько же

лютым должен быть демонический дух, чтобы накрыть своим маревом весь дворец Цзиньгуан? А если вспомнить, как весь мир заклинателей не так давно объединил силы, чтобы уничтожить Цзюина... Говорили ведь, что три его головы так и не нашли. Не дай боги, они затаились во дворце Луаньюй! К счастью, клан Фэн из города Иньюэ вовремя прибыл со своими учениками, иначе в Чуньтаньчэне не видать бы покоя.

Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ вылетели из города на мечях. Вскоре они увидели развевающиеся на ветру белоснежные шелковые одежды — ученики клана Фэн, с мечами на поясе, стояли стройными рядами.

Се Жэнь заметил:

— Привели столько народу! Неужели во дворце Луаньюй и правда что-то нечисто?

— Если что-то нечисто, значит, мы приспели вовремя, — Фэн Цяньсюэ опустил на землю и поспешил вперед. — Брат.

— Сяо Фэн? — Фэн Чучжи искренне удивился, увидав его вместе с Се Жэнем, и улыбнулся: — Вы так быстро!

— Летели день и ночь, без промедления, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Как дела во дворце Луаньюй?

— Ситуацию во дворце Луаньюй следует рассматривать по трем группам, — сказал Фэн Чучжи. — Цзинь Цанкэ, Цзинь Сянькэ и Цзинь Хун, отправившиеся в город Нухао, пока не вызывают подозрений. А вот отец и сын — Цзинь Шэнкэ и Цзинь Чжоу, оставшиеся во дворце Луаньюй, ведут себя куда более странно. Один ушел в закрытое уединение и не выходит, второй почти не принимает гостей, точно жаждет полностью отгородиться от мира. Даже когда всплыло дело Вэй Кунняня, Цзинь Чжоу лишь вылез с отговорками, заявив, будто был введен в заблуждение и приютил его по незнанию, ничего не ведая о трех божественных мечях Наньшань.

Это две группы. Что до третьей — это прочие управляющие и молодые господа дворца Луаньюй. Жили себе припеваючи в роскоши, и вдруг у них под боком объявился нахлебник, связанный с туманом Сюаньхуа, а за этим поползли слухи, будто зловещая аура застлала сияние Цзиньгуана. Все они посчитали это жуткой неудачей. Часть из них просто заперла двери, предпочитая делать вид, что ничего не происходит, а другие каждые три дня бегают к Цзинь Чжоу и требуют скорее уладить дело, из-за чего уже не раз вспыхивали ссоры.

Словом, во дворце Луаньюй нынче крайняя неразбериха: они паникуют от малейшего шороха, в доме царит полный хаос.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Брат, ты лично нанес визит, но Цзинь Шэнкэ так и не вышел из уединения?

Фэн Чучжи качнул головой:

— По словам Цзинь Чжоу, ждать придется как минимум год.

— Год? К тому времени лапша сто раз остынет! — цокнул языком Се Жэнь. — Как по мне, еще неизвестно, дома ли вообще этот Цзинь Шэнкэ. Лучше сначала придумать способ убедиться во всем своими глазами.

— Над дворцом Луаньюй и впрямь ненадолго показалась зловещая аура, — произнес Фэн Чучжи. — Однако первый свидетель, боясь навлечь на себя беду, наотрез отказывается от своих слов. А ведь только с его официальным подтверждением мы сможем обыскать весь дворец Луаньюй. Иначе, как бы ни был авторитетен клан Фэн, мы не имеем права ломиться туда силой.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Как зовут этого свидетеля?

— Тань Шаньюй. Совсем еще юный и неопытный заклинатель. Несколько дней назад, стоит мне задать ему пару вопросов, он от страха в ту же ночь собрал вещички и сбежал на хребет Уинь к своему старшему брату.

— Тань Шаньюй? — Фэн Цяньсюэ показалось, что имя звучит знакомо. Подумав мгновение, он спросил: — Из школы Дамин?

— Действительно, ученик школы Дамин, — Фэн Чучжи удивился. — Ты его знаешь?

— Я с ним не знаком и со школой Дамин дела не имел, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Однако ранее мне встречался заклинатель, называвший себя учеником школы Дамин. Его звали Тань Шаньсяо.

Се Жэню тоже запомнился этот Тань Шаньсяо:

— А, тот самый гость в темно-красном балахоне, который глубокой ночью прибежал на постоянный двор в городе Байхэ, когда мы только познакомились, и давай отбивать тебе поклоны?

— Именно он, — подтвердил Фэн Цяньсюэ.

Фэн Чучжи заметил:

— Вот так совпадение. Из-за того что в последнее время часто являлся Цзюин, по всему материку поднялась темная энергия и плодятся твари. Поэтому все великие кланы отправили учеников охранять места скопления темной силы. Школа Дамин послала как раз этого Тань Шаньсяо.

— Тогда нам стоит наведаться к нему и попытаться убедить Тань Шаньюй выступить свидетелем, — сказал Се Жэнь. — Сейчас дворец Луаньюй наверняка охраняют с особой строгостью. Даже если мы тайком проникнем туда, куда удобнее войти с гордо поднятой головой.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо, я пойду с тобой.

Хребет Уинь находился неподалеку от Чуньтаньчэна. Школа Дамин раскинула на нем множество новых палаток, намереваясь, судя по всему, остаться здесь надолго. В самой большой палатке сидели двое юношей — братья Тань Шаньсяо и Тань Шаньюй. Они были очень похожи друг на друга, разве что младший выглядел юнее и наивнее.

— Давай, А-Юй, — позвал его Тань Шаньсяо, — съешь что-нибудь.

— Не хочу, у меня нет аппетита, — Тань Шаньюй плотнее завернулся в одеяло. — Брат, здесь так страшно... Знай я заранее, ни за что бы не поехал!

<http://bllate.org/book/18374/1766358>